

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.985.7

А.С. Князьков

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО СПОСОБА И МЕХАНИЗМА

В статье делается попытка рассмотреть проблемные вопросы понятия, сущности, видов и назначения криминалистической характеристики преступления путем анализа таких ее элементов, как способ и механизм преступления. Отмечается неоднозначность понимания указанных элементов, прежде всего при конструировании характеристики посягательств с неосторожной формой вины. Дается авторское определение способа подготовки, способа совершения и способа сокрытия преступления, а также механизма преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, способ преступления, способ подготовки преступления, способ совершения преступления, способ сокрытия преступления, механизм преступления.

Вопросы криминалистической характеристики преступления с момента появления данного понятия неизменно находятся в центре исследовательского внимания. При этом два ее положения – система элементов и познавательные возможности данной теоретико-прикладной конструкции – до настоящего момента являются наиболее дискуссионными.

Представляется, что ответ на них в определенной мере может быть получен в результате анализа взглядов на способ преступления, который выделялся как опорное образование в методике расследования преступлений задолго до появления рассматриваемой криминалистической категории, а также механизма преступления как наиболее близкого по этимологии к способу деяния термина, которым оперируют при анализе системы криминалистической характеристики преступления.

История становления и развития взглядов на элементный состав криминалистической характеристики преступления может быть представлена в виде названия, помимо способа преступления, все новых и новых обстоятельств, предлагаемых в качестве ее элементов. По меньшей мере, можно говорить о тридцати называемых элементах видовой криминалистической характеристики преступлений [1. С. 868–869], число которых, судя по исследовательской тенденции, может значительно увеличиться. Нетрудно увидеть возрастание сложности структуры криминалистической характеристики преступления, определяемой в виде связей между отдельными ее элементами.

Многочисленность предлагаемых в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений обстоятельств, их внесистемное рассмотрение привели к своеобразному феномену, проявившемуся в настоящее время в науке криминалистике, а именно теоретическому поиску наименьшего

числа обстоятельств – элементов криминалистической характеристики, которые в своем системном проявлении могут образовать, описать указанную характеристику [2. С. 43–45]. Именно выделение в структуре криминалистической характеристики преступления большого числа элементов, как указывают отдельные авторы, способствовало тому, что криминалистическая характеристика преступления как научная категория стала утрачивать свою познавательную ценность [2. С. 101].

О том, что определение элементов криминалистической характеристики преступления происходит подчас бессистемно, свидетельствует тот факт, что в ходе анализа криминалистических характеристик 18 различных преступлений обстановка совершения преступления в качестве ее элемента указывается в 16 случаях; в то же время генетически связанное с обстановкой преступления такое обстоятельство, как характерные следы деяния, одновременно называется лишь в 6 случаях [3. С. 7].

Вместе с тем в многочисленных исследованиях, посвященных содержанию криминалистической характеристики преступления, бесспорным является только мнение о принадлежности к числу элементов названной характеристики способа преступления. На наш взгляд, это связано с тем, что способ является своеобразным «путем пересечения» связей между элементами криминалистической характеристики умышленных преступлений, поскольку именно в нем проявляется суть преступления как противоправного действия. По этой же причине в криминалистической литературе существует множество различных взглядов на понятие способа совершения преступления.

Так, например, Г.Г. Зуйков отмечает, что способ совершения преступления представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, условиями места и времени и зачастую связанных с использованием соответствующих орудий и средств [4. С. 16–17].

Позже Р.С. Белкин отметил несомненную теоретическую значимость рассмотрения способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, predeterminedных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. Это понятие по своему содержанию отражает факт существования так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла [5. С. 131–133].

Вместе с тем Р.С. Белкин отмечал верность такого понимания способа совершения преступления лишь для тех случаев, когда, еще не совершив преступления, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию; более же правильным следует различать способ совершения и способ сокрытия [6. С. 313].

Близко к этому взгляду стоит определение, даваемое другими авторами, которые видят в данном элементе криминалистической характеристики преступления комплекс действий, выполняемых посягающим в определенном порядке и направленных на достижение преступной цели. Некоторые авторы, например В.П. Колмаков, включают в способ совершения преступления

только те действия, которые непосредственно направлены на совершение общественно опасных деяний, считая, что действия по сокрытию во всех случаях остаются за рамками способа совершения. Еще одной точкой зрения на соотношение понятий способа совершения и способа сокрытия преступления является взгляд, согласно которому действия по сокрытию преступления в одних условиях могут быть элементом способа совершения преступления, а в других – находиться за его пределами [7. С. 27]. Можно предположить, что названные подходы в определенной мере обусловлены употреблением терминологически многозначного термина «способ совершения преступления», который включает в себя способ подготовки, а также собственно способ совершения преступления.

Следует сказать, что в определенных чертах Р.С. Белкин, характеризуя содержание рассматриваемого элемента, повторил определение, данное А.Н. Колесниченко, отмечавшим, что способ совершения преступления обусловлен, детерминирован не только объективными факторами, относящимися к условиям внешней среды, но также и субъективными, относящимися к личности преступника [8. С. 10]. Исходя из такого понимания способа совершения преступления, отдельные авторы в качестве его криминалистической сущности видят общую социально-психологическую структуру, включающую знания, умения, навыки и привычки лица, совершающего посягательство [9. С. 13].

Практика свидетельствует, что способ совершения преступления нередко определяется образом мышления преступника, его производственным опытом, а также привычками, наклонностями и другими особенностями личности. Преступная деятельность, проявляющаяся в способе, во многом обусловлена особенностями психологических свойств личности преступника. Они накладывают свой особый «отпечаток» на мысли и поступки посягающего, его внешний облик, манеру держаться, предпочтения в одежде, речевые обороты и т.п.

Особую группу свойств, во многом определяющих характер способа действий совершающего преступление лица, составляют преступные специальные знания, умения и навыки. Как отмечается в психологии, прежде всего опыт, существующий в виде навыков, умений, привычек, коммуникативных характеристик лица, а не внешние и внутренние стимулы являются главной детерминантой, формирующей содержание его активности.

В силу того, что способ совершения преступления во многом определяется и корректируется обстановкой совершения преступления, последняя находит отражение в способе, прежде всего на орудиях преступления в виде материальных следов, чаще всего в форме микрообъектов.

Несмотря на то, что взгляд на так называемый полноструктурный способ совершения преступления, предложенный Г.Г. Зуйковым, позволяет концептуально рассмотреть вопросы этого образования, он не получил общего признания у криминалистов, прежде всего практиков. Главным аргументом противников такого понимания способа совершения преступления является возможность существования иных структур способа как совокупности приемов, опосредующих подготовку, совершение и сокрытие преступления. Такими вариантами структуры способа, очевидно, являются следующие:

- а) преступление совершено без его подготовки и сокрытия, в результате внезапно возникшего умысла на посягательство;
- б) преступление было подготовлено, однако его сокрытие не производилось;
- в) преступление не было подготовлено, однако осуществлялось его сокрытие;
- г) наконец, говорить о способе совершения неосторожного преступления, тем более о способе его подготовки, по-видимому, неверно в силу характера такого посягательства.

Таким образом, выделение способов подготовки, способов совершения и способов сокрытия преступления в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления позволяет, во-первых, отобразить возможные варианты преступного поведения лица, во-вторых, более предметно представить взаимоотражение каждого из видов способа друг на друга и на иных элементах криминалистической характеристики преступления.

Справедливо отмечая системообразующую роль способа преступления, А.А. Эксархопуло включает в него информацию о подготовительных действиях преступника, описание характерных признаков орудий преступления и вспомогательных средств, а также описание поведения преступника и типичных действий, которые он предпринимает для достижения преступной цели; сюда же указанный автор относит меры по сокрытию деяния [10. С. 677]. Соглашаясь в целом с такой структуризацией способа преступления, нельзя не заметить, что вычленение в его отдельный элемент признаков орудия преступления и вспомогательных средств делает описание другого элемента способа – поведение преступника – предельно схематичным, лишая его операционного начала.

Представляется верной мысль о том, что структура способа совершения преступления в криминалистике является категорией непостоянной. Она может быть трехзвенной, включающей поведение субъекта до, во время и после совершения преступления, двухзвенной, в различных комбинациях элементов трехзвенной, и однозвенной, характеризующей поведение субъекта лишь во время самого посягательства [11. С. 69–70].

Диаметрально противоположным взгляду Г.Г. Зуйкова является подход, в соответствии с которым способ расчленяется на то или иное число действий (способов), каждое из которых при внимательном рассмотрении само по себе не может привести к преступному результату. Так, В.Н. Карагодин считает, что при совершении убийства путем взрыва *передача радиосигнала есть наиболее эффективный способ совершения* (выделено мною. – А.К.) исследуемой группы преступлений, позволяющий визуальное наблюдать за движением и поведением жертвы [12. С. 404]. В таком подходе, на наш взгляд, акцентируется внимание на личностных особенностях преступника, определивших выбор способа преступного посягательства, в то время как собственно способ – применение взрывных устройств – лишь подразумевается.

Говоря о способе подготовки, следует отметить его генетическую связь со способом совершения преступления. Так, например, изготовление или приискание орудия преступления предопределены выбранным способом по-

сягательства. Соответственно, в способе посягательства найдет отражение способ его подготовки. На практике это позволяет, выявив способ совершения преступления, организовать целенаправленный поиск места изготовления орудия преступления, изготовивших его лиц, соответствующих инструментов, остатков материала и т.п.

Аналогичная взаимосвязь существует между способом совершения преступления либо его механизмом (в неосторожных преступлениях), с одной стороны, и способом сокрытия посягательства – с другой. В способах сокрытия преступления нередко находят отражение способ совершения определенного деяния (либо механизм – в неосторожных преступлениях), поскольку действия по сокрытию любого преступления предопределяются спецификой преступного деяния: именно отражение своих действий (либо бездействия – в неосторожных преступлениях) стремится скрыть лицо, совершившее преступление, а также пособники и иные лица.

Признаки сокрытия преступления, в том числе инсценировка, дают возможность восстановить способ совершения и (или) механизм преступления. Следует сказать, что и способ сокрытия преступления найдет свое отражение в способе его совершения, а нередко и в способе подготовки, когда способ сокрытия продумывается преступником заранее и совпадает по своему характеру со способом подготовки. Особенно это заметно по делам о налоговых преступлениях, о хищениях путем присвоения или растраты, других аналогичных преступлениях.

К числу факторов, обуславливающих выбор действий по сокрытию следов преступления, можно отнести самые разнообразные обстоятельства внешнего и внутреннего характера. Прежде всего следует назвать пол, возраст, образ жизни, состояние соматического и психического здоровья, общее интеллектуальное и физическое развитие преступника, его способность логически мыслить, предусматривать последствия своих действий. Как уже отмечено, главенствующая роль в способе принадлежит опыту, существующему в виде навыков, умений, привычек, которые характеризуют личность преступника. В их числе следует выделить профессиональные навыки и специальные познания, обеспечивающие квалифицированное сокрытие преступления. В качестве примера можно привести выбор такого способа сокрытия убийства, как расчленение трупа, использованный лицом, имеющим познания в анатомии, а также владеющим соответствующим профессиональным навыком, например навыком хирурга.

На способ сокрытия преступления влияют и внешние обстоятельства: внезапность возникновения умысла на сокрытие преступления, «следовая картина» преступления, место его совершения, характер отношений преступника с потерпевшим, примененные орудия преступления и др.

Следует сказать, что сокрытие преступления не всегда сводится к уничтожению следов преступления. Иногда оно получает форму сокрытия связи между преступлением и совершившим его лицом. Так, например, наиболее распространенным способом сокрытия такой связи между заказным убийством и исполнителем преступления является оставление последним огнестрельного оружия на месте совершения преступления или выбрасывание его в процессе ухода с места посягательства: при отсутствии на орудии преступления следов

пальцев рук и иных объектов, позволяющих идентифицировать исполнителя, становится весьма трудным его изобличение.

Таким образом, выявление особенностей способов подготовки, совершения и сокрытия преступления позволяет получить информацию, характеризующую поведение посягавшего в условиях конкретного деяния и сделать вывод о личностных качествах преступника, а именно: какими навыками и знаниями он должен обладать для его совершения; какие психологические особенности и черты ему присущи; какие физические качества и социально-демографические признаки его отличают.

Особая криминалистическая значимость способа совершения преступления, как отмечают отдельные авторы, состоит в том, что для каждого вида преступления существует свой системный набор способов совершения деяний [13. С. 116]. Признавая справедливость данного положения, представляется, что в развитие этого тезиса можно высказать ряд положений, связанных с характером взаимодействия и взаимоотражения элементов криминалистической характеристики преступления:

1) версионная работа, касающаяся способов совершения преступления, содержательно связана с мысленным перебором именно всех способов, которыми может быть совершено предполагаемое преступление. Отсутствие проявления какого-либо из способов, объединенных системно, означает, что предположительное суждение о проявлении признаков криминалистической характеристики преступления конкретного вида (а возможно, и рода) изначально было неверным;

2) системное существование способов совершения преступления определенного вида (группы) преступлений дает возможность целенаправленного поиска информации, указывающей на заведомую обусловленность способа совершения преступления обстановкой подготавливаемого преступления; в числе обнаруженной информации может быть информация, указывающая на то, что заранее выбранный способ совершения преступления, с учетом проявившихся свойств обстановки, трансформировался в другой способ совершения соответствующего преступления;

3) исходя из того, что между способами совершения преступлений, объединенных в одну группу, нет заметного отличия (например, между способом совершения грабежа и некоторыми способами совершения разбоя), отграничение криминалистической характеристики преступления определенного вида идет по пути сравнения других проявившихся элементов криминалистической характеристики преступления.

На наш взгляд, существующая своего рода генетическая взаимосвязь способа подготовки, способа совершения и способа сокрытия преступления, характерная для умышленного преступления, имеет тактическое значение. Так, например, получение информации о подготовке к совершению преступления путем анализа способа его совершения дает возможность применить тактический прием допроса обвиняемого, состоящий в описании следователем картины отдельных подготовительных действий. Кроме того, соотнесение способа подготовки и совершения расследуемого преступления позволяет следователю диагностировать ложные показания допрашиваемых лиц, обращать

их внимание на логические противоречия и тем самым склонять к изменению позиции, занятой подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим.

Определенная полемика связана с вопросом о существовании в числе элементов криминалистической характеристики неосторожного преступления такого обстоятельства, как способ его совершения. Определенная часть авторов считают, что указанный элемент криминалистической характеристики неосторожных преступлений имеется, однако он играет второстепенную роль [14. С. 67]. Сама по себе такая оговорка позволяет усомниться в правильности названия способа совершения в числе элементов криминалистической характеристики неосторожного преступления: с точки зрения системного подхода спорным является деление ее элементов на более и менее важные.

В противоположность им другая группа авторов, рассматривающих вопросы, связанные с криминалистическим пониманием способа преступления (способа подготовки, совершения и сокрытия), отмечают такое особое качество способа, как осознанность, целенаправленность деятельности преступника, получающего отражение в выборе способа. Так, например, Р.С. Белкин, определяя способ совершения преступления, пишет, что он представляет собой систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые связаны с *избирательным* использованием соответствующих орудий и средств, условий места и времени, и объединенных общим преступным замыслом.

Исходя из такого понимания способа, следует сказать, что для криминалистической характеристики неосторожных преступлений способ подготовки и способ совершения преступления выделен быть не может. Нелишнее отметить, что позже Н.П. Яблоков сделал терминологическое уточнение: вместо способа совершения преступления применительно к криминалистической характеристике неосторожного преступления он стал говорить о способе преступного поведения, который не всегда бывает в достаточной мере выражен вовне [15. С. 713]. В свое время неоднозначность мнений о способе совершения преступления как элементе криминалистической характеристики преступления заставила отдельных авторов говорить о необходимости разного понимания способа совершения преступления для умышленных и неосторожных преступлений [16. С. 46].

В уголовно-правовом значении, получившем отражение в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, способ совершения преступления представляет собой деяние (действие или бездействие), характеризующее интеллектуальную и волевую сферы посягающего лица. В этом смысле о способе совершения преступления можно говорить и в отношении преступных деяний, совершенных по небрежности, хотя при этом речь будет идти об уголовно-правовой характеристике преступления, о необходимости отграничения которой от криминалистической характеристики говорят многие авторы [17. С. 63–69].

На наш взгляд, *в качестве способов подготовки, совершения и сокрытия преступления следует признавать обстоятельства, взаимосвязанные между собой и (или) с другими элементами, выбранные с целью достижения преступных целей, детерминированные условиями внешней среды и психофизио-*

логическими свойствами личности посягнувшего и получающими отражение друг на друге и (или) иных элементах криминалистической характеристики преступления определенного вида.

В наименьшей мере в специальной литературе исследован такой элемент криминалистической характеристики преступления, как механизм преступления. Лишь немногие авторы уделяют внимание этому важному элементу криминалистической характеристики преступления, признавая его таковым. Приведенный ранее анализ высказываний различных авторов, касающихся элементного состава криминалистической характеристики преступления, показывает, что в числе ее элементов механизм преступления выделяют, прежде всего, такие видные ученые, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Н.Ф. Герасимов, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков.

Однако признание названного обстоятельства в качестве элемента криминалистической характеристики преступления еще не означает одинакового названия его содержания.

Некоторые авторы под механизмом преступления понимают систему достаточно продолжительных разнообразных действий, характеризующих в основном временную и динамичную связь отдельных этапов, обстоятельств и факторов, оставляющих следы в памяти свидетелей и в материальной обстановке [18. С. 5].

В данном определении, верно отражающем динамические характеристики механизма преступления, вместе с тем отсутствует определение круга действующих субъектов (лиц). Так, например, временная связь свидетеля аварии и водителя транспортного средства, совершающего дорожно-транспортное преступление, никаким образом не характеризует развитие преступного события, хотя такое обстоятельство, как наличие свидетелей на месте ДТП, получает отражение в сознании водителя, на которых он ссылается в подтверждении своей невиновности.

Одно из наиболее ранних определений механизма преступления как элемента криминалистической характеристики преступления принадлежит Д.А. Турчину. «Механизм преступления, – отмечает он, – есть динамическая система, созданная действиями или бездействием субъекта преступления и производными от них действиями иных лиц, в процессе развития которой в зависимости от вида преступления наступают те или иные преобразования (изменения) всех захваченных им материальных компонентов и подсистем, в результате чего порождаются информационные процессы в виде следов преступления, используемые для ретроспективного познания преступления» [19. С. 172]. В данном определении, несомненно полно раскрывающем структуру рассматриваемого понятия, не достаточно точной представляется мысль о том, что динамическая система может быть создана бездействием субъекта преступления; здесь напрашивается вывод о том, что бездействие лица носит целенаправленный характер.

Н.П. Яблоков отмечает, что механизм совершения преступления с технологической точки зрения представляет собой последовательность преступных действий при совершении преступления; содержательно механизм преступления представлен связью подготовки, совершения и сокрытия следов преступления [20. С. 67; 21. С. 29]. Это утверждение верно с точки зрения кри-

миналистической характеристики умышленных преступлений, хотя и оно должно отражать факт взаимосвязи преступного посягательства и противодействия ему со стороны других лиц, если речь идет о динамической стороне преступления.

Нетрудно заметить, что попытка представить преступление в форме некоего технологического по своей природе события приводит к тому, что механизм совершения преступления охватывает только последовательность преступных действий, вне связи с другими факторами, например поведением потерпевшего, свидетелей и т.д. Такая трактовка понятия механизма преступления близка к трактовке данного понятия в уголовном праве и криминологии, где рассмотрение механизма преступного события ограничивается лишь противоправным деянием (поведением), образующим объективную сторону преступления. И хотя конструирование криминалистической характеристики преступления предполагает анализ его уголовно-правовой характеристики, следует, на наш взгляд, учитывать существующие между ними различия.

Спорность приведенного выше определения видна при анализе механизма неосторожных преступлений, характеризующихся отсутствием подготовительных к совершению преступления действий. При совершении неосторожных преступлений результат определяется не только действиями преступника, но и других лиц, в том числе потерпевшего; в отличие от действий потерпевшего в ходе совершения умышленных преступлений, в неосторожных преступлениях потерпевший не противодействует ему, однако может быть источником действий, рассматриваемых как условия возникновения преступного события.

Определение, данное Н.П. Яблоковым, фактически повторяет затем В.Е. Корноухов (в его авторском понимании – механизм совершения преступления). На взгляд названного ученого, механизм совершения преступления представляет собой часть преступного поведения, связанного с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, в котором происходит взаимодействие отражаемых и отражающих объектов, приводящих к передаче энергии, вещества, информации и возникновению изменений, то есть следов преступления [22. С. 41]. В целом правильно рассматривая поведение как взаимодействие, В.Е. Корноухов вместе с тем не указывает, что представляет собой другая часть преступного поведения и какое криминалистическое понятие она образует.

Заслуживает внимания определение механизма преступления, данное П.Г. Великородным, который под механизмом преступления понимает обусловленное действиями виновного лица пространственно-временное взаимодействие материальных тел и физических лиц (лица), в ходе которого возникают качественные изменения взаимодействующих объектов, отражающиеся в материальных и идеальных следах, а также формируется причинная связь между способом действий и наступившими последствиями [23. С. 21]. Здесь таким движущим началом является действие, точнее сказать, поведение, вызывающее взаимодействие объектов, то есть причинно-следственную связь. Представляется более точным говорить о том, что механизм преступления получает свое выражение в качественных изменениях взаимодействующих объектов, отразившихся в материальных и идеальных следах как результат

формирования причинной связи между противоправным поведением и преступным результатом. В этом случае не происходит обособления поведения и формирования причинно-следственной связи, как это следует из определения П.Г. Великородного.

Р.С. Белкин представляет механизм преступления в виде сложной динамической системы, определяющей содержание преступной деятельности, и относит к ее элементам предмет посягательства, субъекта преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, способ преступления (как систему детерминированных действий), преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности [24. С. 41].

Близко к такому пониманию механизма преступления находится определение, даваемое другими авторами. Так, например, в [25. С. 13] рассматривается механизм преступления как единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, предмета посягательства, жертвы, орудий и средств совершения преступления, а также элементов обстановки его совершения и преступного результата.

Таким образом, можно говорить о двух научных подходах к пониманию механизма преступления в контексте криминалистической характеристики преступления. Первое из них характеризуется тем, что механизм преступления представляется как последовательность действий главным образом лица, совершающего противоправное поведение, а также иных лиц, прежде всего потерпевших. Качественной стороной такого понятия механизма является динамика события, которое становится преступным.

Эта оговорка сделана неслучайно, так как при неосторожном преступлении предшествующее наступлению преступного результата поведение в определенный момент действия механизма преступления может становиться качественно иным, направленным на избежание наступления вредных последствий.

Второй подход определяется тем, что механизм преступления выступает в качестве интегративной системы, включающей такие обстоятельства, как субъект преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности [26. С. 71], а кроме того – и элементы обстановки преступления [27. С. 11]. Исходя из данной точки зрения, способ совершения преступления является одним из элементов механизма преступления и по сути дела растворяется в нем, как, впрочем, и другие обстоятельства, ранее называвшиеся многими авторами в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления. Очевидно, что в данном случае механизм преступления приобретает некое собирательное значение, приближающееся к понятию самой криминалистической характеристики преступления.

Разновидностью указанного подхода является позиция, в соответствии с которой взаимосвязь между способом преступления и его механизмом характеризуется альтернативностью. Так, например, верно отмечается, что способ

совершения преступления, включающий систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, присущ лишь умышленным преступлениям; на этом основании делается спорный вывод о том, что механизм преступления – это элемент только криминалистической характеристики неосторожных преступлений [28. С. 346].

Представляется, что по характеру своих отражательных возможностей способ совершения и механизм преступления являются разными, самостоятельными элементами криминалистической характеристики преступления. Следует считать, что способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступления отражает прежде всего предметно-операционную часть действия, причем действия, направленного на достижение преступного результата, а механизм – динамическую составляющую преступного события во всем многообразии, получающую отражение в причинно-следственных и иных связях.

Кроме того, в способе как элементе криминалистической характеристики преступления получают отражение навыки преступника, причем не только специальные преступные навыки, а любые другие, проявляющиеся при подготовке, совершении и сокрытии преступления. О том, что высказанное суждение верно, свидетельствуют имеющиеся работы [29].

Эти различия позволяют уточнить данное ранее Н.П. Яблоковым отличие способа от механизма преступления: способ характеризует качественную сторону преступления, а механизм – последовательную, технологическую сторону деяния. В этой связи необходимо добавить, что если способ отражает преступное поведение, то механизм преступления – как преступное, так и не преступное поведение посягающего и иных лиц. Различая понятия механизма преступления и способа преступления, некоторые авторы указывают, что последнее понятие слишком ограничено по объему и направлено на фрагментарный анализ преступного деяния. Механизм же преступления представляет собой криминальный «технологический процесс», который получает отражение в объективной стороне хозяйственных, финансово-кредитных и иных преступлений [30. С. 34–35].

И тот и другой элемент получают свое отражение прежде всего в материальной обстановке преступления. В качестве примера можно привести сравнение способа и механизма умышленного причинения смерти. Так, способом совершения убийства может быть нанесение удара ножом. Однако сам по себе указанный способ еще не отражает направление и силу удара, глубину проникновения клинка, действия потерпевшего, направленные на исключение вредных последствий посягательства либо их уменьшение, неоднократность нанесения ножевых ранений, попытку вмешательства в преступные действия находящихся на месте преступления лиц и т.п.

Признание в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления способа и механизма преступления вызывает вопрос о возможности одновременного их существования в системе криминалистической характеристики того или иного вида преступления.

Применительно к криминалистической характеристике умышленных преступлений такое существование является бесспорным: все авторы, выделяющие в числе элементов криминалистической характеристики названных

преступлений присущий ему механизм, также называют и способ его совершения. Однако нельзя не заметить, что при анализе системных элементов криминалистической характеристики умышленных преступлений название его способа является абсолютным, а механизма – относительным. Лишь немногие авторы дают объяснение такому соотношению двух названных элементов: например, необходимость выделения в криминалистической характеристике убийства по найму, кроме способа, еще и механизма, объясняется тем, что указанное деяние имеет достаточно выраженный вовне характер взаимодействия субъекта преступления и иных факторов в процессе его совершения [31. С. 15].

Что же касается вопроса об одновременном существовании в числе элементов криминалистической характеристики неосторожных преступлений способа совершения и механизма преступления, то его освещение происходит с двух принципиально различных научных позиций.

В соответствии с одной из них признается, с известными оговорками, возможность одновременного существования и способа, и механизма совершения неосторожного преступления, причем в таком случае указывается на доминирующее положение механизма преступления. Так, например, З.Г. Самошина и Н.П. Яблоков отмечают, что при расследовании дорожно-транспортных преступлений способ совершения преступления не занимает главенствующего места [32. С. 748]. Нельзя не заметить в связи с признанием указанными авторами доминирующего положения механизма преступления, что возможность выделения основных (имеющих большое значение для расследования соответствующего вида преступления) и неосновных (не имеющих такого значения) элементов криминалистической характеристики преступления на достигнутом уровне развития криминалистического знания представляет определенные трудности.

Вторая позиция по вопросу о выделении в криминалистической характеристике неосторожного преступления и способа совершения, и механизма преступления обусловлена тем, что в криминалистической характеристике таких преступлений способ совершения, как отражение целенаправленной преступной деятельности, отсутствует. Такая позиция представляется правильной, ее невольно признают и сторонники первой точки зрения. Например, при характеристике познавательного значения каждого из элементов криминалистической характеристики преступления один из названных выше авторов в том же учебнике отмечает, что для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные стороны (черты), которые являются результатом проявления вовне закономерностей отражения основных свойств *избранного способа достижения преступных целей* (курсив мой. – А.К.) [20. С. 65].

Фактически Н.П. Яблоков признает существование такого важнейшего криминалистического качества способа совершения преступления, как целевая направленность. По этой причине криминалистическая характеристика неосторожных преступлений не может содержать такие элементы, как способ подготовки и способ совершения деяния. Конструкция неосторожной вины, содержащейся в ст. 26 УК РФ, исключает стремление лица к достижению преступных целей: напротив, виновное лицо либо самонадеянно, без доста-

точных на то оснований рассчитывает на предотвращение возможных общественно опасных последствий своих действий, либо не предвидит указанных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это сделать.

На наш взгляд, *под механизмом преступления как элементом криминалистической характеристики преступления следует понимать получающую материальное выражение последовательность поведения лица, совершающего противоправное деяние, а также взаимосвязанное с поведением этого лица поведение других лиц, прежде всего потерпевшего, проявляющееся в отдельные периоды преступного посягательства*. Разумеется, результатом такого поведения являются те или иные видоизменения материальных компонентов, в пространственно-временной структуре которых существуют причинно-следственные связи, составляющие содержание механизма преступления.

Литература

1. Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. 210 с.
3. Гамза В.А. Криминалистическая характеристика преступления: Сущность, структура и содержание // Сб. науч. тр. 2001. Вып. 2. С. 6–9.
4. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. 1971. № 11. С. 14–19.
5. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. М.: Новый юрист, 1997. 400 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. 480 с.
7. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1978. 71 с.
8. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. 93 с.
9. Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. 18 с.
10. Эсархопуло А.А. Криминалистика: Учебник. СПб., 2009. 904 с.
11. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА-М, 2010. С. 62–76.
12. Карагодин В.Н. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000. С. 397–427.
13. Гавло В.К., Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как направление познания и систематизации криминалистически значимой информации о преступной деятельности, необходимой для решения криминалистических задач в складывающихся судебно-следственных ситуациях // Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67–137.
14. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 60–73.
15. Яблоков Н.П. Основы расследования преступных нарушений требований и правил промышленной безопасности, техники безопасности труда, пожарной, дорожно-транспортной и экологической безопасности // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 712–751.

16. *Ковалев А.В.* Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики: Материалы расширенного заседания Ученого совета Всеосоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 44–49.
17. *Колдин В.Я.* Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования // Сов. государство и право. 1987. № 2. С. 63–69.
18. *Сотников К.И.* Общие и частные криминалистические теории: Лекция. СПб., 1997.
19. *Турчин Д.А.* Значение механизма преступления в процессе следообразования // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: Межвуз. темат. сб. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. С. 172–174.
20. *Яблоков Н.П.* Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 53–77.
21. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: Учебник. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 280 с.
22. *Корноухов В.Е.* Механизм совершения преступления и общие закономерности его отражения // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2000. С. 39–50.
23. *Великородный П.Г.* Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника / Отв. ред. В.Я. Колдин. Астрахань: АГТУ, юрфак, 2001. 141 с.
24. *Криминалистика: Краткая энциклопедия* / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М.: Большая рос. энцикл., 1993. 111 с.
25. Криминалистическое учение о механизме преступления: Учеб. пособие / Под ред. И.А. Возгрина. СПб., 2001.
26. *Гавло В.К., Корчагин А.А.* Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006. 300 с.
27. *Чельшева О.В.* Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 40 с.
28. *Соловьев А.В.* Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 338–347.
29. *Чулахов В.Н.* Криминалистическое исследование навыков и привычек человека / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. М.: Юрлитинформ, 2004. 176 с.
30. *Лубин А.Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 337 с.
31. *Комиссаров В.И., Булаева О.В.* Особенности расследования убийств, совершаемых по найму. М.: Юрлитинформ, 2009. 160 с.
32. *Самошина З.Г., Яблоков Н.П.* Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 746–761.